

ДАНИЭЛА
СТИЛ

Благословение



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel
MIXED BLESSINGS

Перевод с английского *Е. Ивановой*
Перевод стихов *Н. Эристави*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 **Благословение** : роман / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Е. Ивановой, Н. Эристави]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 448 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-104812-9

Иметь ребенка — счастье для каждой семьи. Но что делать тем, кому счастье это недоступно?

Диана и Эндрю мечтали о малыше с самого дня свадьбы — онако проходили месяцы и годы, а семья по-прежнему оставалась бездетной. Начиналось время сомнений, страданий, борьбы и нелегких решений...

Чарли не представлял себе дома, в котором не звучали бы счастливые детские голоса, — однако красавица жена сразу предупредила его, что предпочитает материнству актерскую карьеру и светские развлечения...

Пилар более десяти лет была счастлива с мужем Брэдом. Но супружеская идиллия оказалась под угрозой: она захотела стать матерью, а супруг, уже имеющий детей от первого брака, вовсе не рад перспективе нового отцовства...

Три семьи. Три драмы, которые переплетаются в одном потрясающем романе Стил!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 1992

© Перевод. Е. Иванова, 1998

© Перевод стихов. Н. Эристави, 2016

ISBN 978-5-17-104812-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Всем тем, кого я сама считаю самым
большим чудом в моей жизни: Беатрисе,
Тревору, Тэдди, Нику, Саманте, Виктории,
Ванессе, Максу и Зайре, за те бесконечные
блаженство и наслаждение,
которые они дарят мне, и еще тому,
кто для меня — чудо из чудес...
моему единственному возлюбленному,
Глазастика, от всего сердца и с любовью.*

Д. С.

ЛЮБИМОЕ ЧУДО

Чудо крошечное — надежда.
Величайшее
из благословений —
Такая маленькая мечта!
Как здорово вдруг осознать,
Что начинаешь любить
Само ожиданье, будто
Часиков тиканье тихое.
Как больно,
Когда ты уходишь, —
Немыслимое страдание:
Болью, как грохотом,
слух отшибает...
А потом —
если вдруг повезет —
Новое счастье:
Обладать, обнимать,
крепко к груди прижимая,
Отдавать и делиться
последним,
Править на рифы,
Дерзая,
Бороться с девятым валом, —
Снова и снова.
Плыть,
Пока сил достанет.
Вить в темноте по-волчьи
от тоски —

огромной, как небо.
Тихо, тихонько шепни,
Подойди ко мне ближе,
Надейся на добрых духов —
Там, в вышине.
Долгое ожиданье
Во мраке ночи, —
Как дышать, я забуду,
Пока нежные пальцы
Рукава моего не коснутся,
Сердце мое не тронут
Золотом чистым.
Никогда не поздно,
Никогда не слишком темно!
На руки взять ребенка,
Крепко к груди прижимая
Живое, теплое чудо...
Нет в жизни
Мига счастливей.
Шорохи, шепоты, звуки,
Тревожные голоса, —
А после — только покой,
И в объятьях
Крепких моих —
Навеки бесценное,
Одно — на двоих,
для тебя и меня,
Любимое чудо.

*Перевод
Н. Эрстави*

Глава 1

Жара стояла невыносимая, на ярко-синем небе не было ни облачка. Из остановившегося лимузина вышла Диана Гуди. Легкая, цвета слоновой кости вуаль затеняла черты ее лица, а облегающее платье из плотного шелка мягко шелестело, пока шофер помогал ей выбраться из машины. Она лучезарно улыбнулась отцу, уже ожидавшему ее у дверей пасаденской церкви Всех Святых, и на мгновение закрыла глаза, стараясь вобрать в себя каждую самую мельчайшую подробность, потому что это была самая счастливая минута ее жизни.

— Ты выглядишь великолепно, — тихо сказал отец, любуясь дочерью.

Мама, сестры, их мужья и дети прибыли на торжественную церемонию заранее. Диана была средней из сестер, она глубоко и искренне любила Гейл и Саманту, но все же ей казалось, что судьба уготовила для нее нечто особенное. Во всяком случае, что-то совершенно отличное от того, что, по стандартным меркам, считалось благополучием. Старшую сестру, Гейл, все уговаривали поступить в медицинский колледж, и она почти год потратила на подготовку к экзаменам, когда внезапно влюбилась, вышла замуж, забыв о призвании медика, сразу же завела детей. Сейчас, в двадцать девять лет, у нее были три прелестные дочери. Диане исполнилось двадцать семь, и, хотя сестры были довольно близки, между ни-

ми всегда существовало своеобразное соперничество — ведь они были на удивление разными. Гейл никогда не жалела о прошлом, в частности о несостоявшейся медицинской карьере. Она обрела счастье в браке, вполне удовлетворилась тем, что может сидеть дома с девочками, и полностью посвятила себя семье. Она стала превосходной женой врача — интеллигентной, образованной и живо интересующейся его практикой. Несколькими неделями раньше Гейл призналась Диане, что они собираются завести еще по крайней мере одного ребенка. Джеку страстно хотелось иметь сына. Вся жизнь Гейл сосредоточилась на детях, муже и доме. В отличие от ее двух младших сестер карьера не имела для нее никакого значения.

В какой-то мере у Дианы было много общего с младшей сестрой, Сэмми. Саманта не представляла своей жизни без светских развлечений, в первые два года своего замужества старалась совместить дом, работу и выходы в общество. Но когда через тринадцать месяцев после рождения первого ребенка у нее появился второй, она поняла, что не сможет жить прежней жизнью. Она оставила работу в художественной галерее в Лос-Анджелесе и засела дома, чем несказанно обрадовала своего мужа. Но не прошло и месяца, как Сэмми почувствовала себя глубоко несчастной без работы и общества. За те два года, что они женаты, картины Сеймуса приобрели популярность, и он постепенно, но неуклонно становился самым известным среди молодых художников Лос-Анджелеса.

Сэмми пыталась работать дома, но с двумя крошками на руках и без посторонней помощи это оказалось очень тяжело. Она любила детей и Сеймуса, их брак был удачным, а сынишка и дочурка походили на двух маленьких

пухленьких ангелочков; каждый, кто их видел, не мог остаться равнодушным. И все-таки бывали моменты, когда Сэмми завидовала Диане, ее работе, тому интересному миру, в котором вращалась сестра.

По мнению же Дианы, жизнь ее сестер складывалась удачно. Как ей казалось, Гейл и Саманта получили то, о чем мечтали. Сэмми чувствовала себя своей в мире современного искусства, Гейл прекрасно ориентировалась в современных достижениях медицины. Но для себя Диана не хотела подобной судьбы. Она получила образование в Стэнфорде, а предпоследний год учебы провела за границей — в Париже, в Сорбонне. Она вернулась в Париж, чтобы поработать там год после получения диплома, нашла уютную маленькую квартирку на улице Гренель, на левом берегу Сены, и какое-то время ей казалось, что она останется здесь надолго.

Но через полтора года, проработав все это время в «Пари-матч», она вдруг затосковала по Америке, по семье и больше всего, неожиданно для себя самой, по сестрам. Гейл как раз нянчила своего третьего ребенка, а Сэмми ждала первенца. Диана вдруг решила, что должна быть с ними.

Однако, вернувшись домой, она почувствовала себя немного не в своей тарелке, и первые несколько месяцев ее неотвязно мучил вопрос: правильно ли она поступила, вернувшись на родину? Не следовало ли ей не поддаваться внезапному порыву и остаться в Париже?

Париж, конечно, грандиозен, но жизнь в Лос-Анджелесе тоже оказалась интересной, тем более что сразу по возвращении ей посчастливилось устроиться старшим редактором в журнале «Современный дом». Журнал был новым и перспективным. Жалование приличное, люди, окружавшие ее, — доброжелательные,

условия работы — прекрасные, в общем, это было удачное место, как будто созданное специально для Дианы. Она подолгу охотилась за необыкновенными объектами для снимков, нанимала фотографов, сама писала статьи и рассказы, для чего ей постоянно приходилось летать по всему миру, чтобы собственными глазами взглянуть на необычные, своеобразные здания, расположенные в столь же необычных и красивых местах. Теперь она постоянно наведывалась в Европу. Одну заметку она писала на юге Франции, другую — в Гштаде*. И конечно, в Нью-Йорке, в Палм-Бич, в Хьюстоне, Далласе, Сан-Франциско и других городах Америки. Эта работа была словно создана для нее, и ей завидовали не только друзья, но и сестры. Для тех, кто не представлял себе всех сложностей такой работы, она казалась просто сказочной, и именно так воспринимала ее Диана.

Она только начала работать в журнале, когда на небольшой вечеринке познакомилась с молодым человеком по имени Энди. Они проговорили шесть часов кряду в маленьком итальянском ресторанчике, и после этого ей с трудом удалось отклонить его приглашение подняться к нему в номер. Диана сдерживалась шесть месяцев, не желая признаваться самой себе в чувствах, которые испытывала к нему. Но она была от него просто без ума, и он знал об этом. Энди тоже души в ней не чаял, в общем, оба попали в волшебные сети любви. Казалось, они идеально подходят друг другу. Высокий и красивый блондин, бывший чемпион Йеля по теннису, Энди был родом из старинной и уважаемой нью-йоркской семьи. Он окончил юридический факультет Лос-Анджелесского

* Г ш т а д — город в Швейцарии. (Здесь и далее прим. пер.)

университета и сразу после этого получил место в юридическом отделе ведущей радиокompании города. Он обо-
жал свою работу, и Диана восхищалась его энтузиазмом
и честолюбивыми планами. Молодой юрист работал од-
новременно с несколькими популярными программами,
и радиокompания одобряла ту легкость, с которой он со-
ставлял самые трудные контракты.

Диана любила бывать с ним на деловых вечеринках,
встречать там знаменитостей, беседовать с другими юри-
стами, известными продюсерами, знаменитыми агента-
ми. Это был, как говорится, «высший свет», но Энди чув-
ствовал себя там как рыба в воде. Он всегда трезво оце-
нивал людей, никогда не поддавался показному блеску
того общества, где ему приходилось вращаться. Но ему
нравилось то, что он делает, он планировал возглавить
частную фирму, специализирующуюся на юридической
деятельности в области шоу-бизнеса. Конечно, молодой
человек понимал, что для этого у него пока недостаточ-
но опыта, и он успешно набирался его, работая на радио.
Энди твердо знал, чего хочет и чего может добиться
в жизни. Он тщательно спланировал свою карьеру, да
и судьбу тоже, и, когда появилась Диана, он ни дня не
сомневался, что это именно та женщина, которая должна
стать его женой и матерью его детей.

Они очень веселились, выяснив, что оба хотят иметь
четверых детей. Энди был старшим из четырех братьев,
двое из которых были близнецы, и Диану позабавила
мысль о том, что и у них могут быть двойняшки. Все эти
разговоры о будущих детях делали их весьма беззабот-
ными в отношении секса, и Диане порой казалось, что
они испытывают судьбу. Но если бы она забеременела,
никто из них не имел бы ничего против, они бы просто
поженились — и все. Уже через несколько месяцев после

знакомства молодые люди открыто говорили о свадьбе и совместных планах на будущее.

Жили они вдвоем в небольшой чудесной квартире в Беверли-Хиллз. Вкусы у влюбленных были на удивление схожи, и они даже купили у Сеймуса две его картины. Совместные доходы позволяли им приобретать действительно стоящие вещи. Все свободные деньги молодые люди тратили на произведения искусства. Они даже замахнулись на дорогостоящее полотно, но им не хватило денег, поэтому они продолжали приобретать то, что им было по карману, и искренне радовались каждой купленной вещи.

Но больше всего Диану радовало, как сложились отношения Энди с ее родителями, сестрами и их мужьями. Несмотря на то что Джек и Сеймус были очень разные, они оба, казалось, одинаково нравились Энди, и он с удовольствием встречался с ними, когда мог выкроить время. Он отлично разбирался в мире искусства и мог на равных общаться с Сеймусом, но и с Джеком у них находились общие темы для разговора. По общему мнению, Эндрю Дуглас был общительным, умным, очаровательным и веселым парнем, и Диана благодарила судьбу, которая устроила их встречу.

Отмечая годовщину своего знакомства, они отправились в Европу, и Диана показала ему свои любимые уголки Парижа, а затем влюбленные проехали на автомобиле по долине Луары. Далее их путь лежал в Шотландию, где они навестили Ника — младшего брата Энди. Путешествие было восхитительным, и, вернувшись домой, молодые люди начали строить планы будущей совместной жизни. Они были знакомы уже полтора года и свадьбу решили справить в июне, медовый месяц было решено провести в Европе; на этот раз они собирались побывать

на юге Франции, в Италии и Испании. Диана решила взять трехнедельный отпуск в журнале, а Энди договорился о том же самом у себя на радиостанции.

Они стали подыскивать дом где-нибудь в Брентвуде, Вествуде или Санта-Монике и даже были согласны поселиться в довольно отдаленном от Лос-Анджелеса Малибу, если бы им попало там что-нибудь стоящее. Но в марте вдруг нашли прекрасный дом в Пасифик-Пэлисайд. В этом доме много лет проживала большая семья, но теперь дети выросли и разъехались, а их родители, пожилая пара, решили продать его, хотя, судя по всему, им не очень хотелось расставаться с обжитым местом. И Энди, и Диана влюбились в особняк с первого взгляда. Дом был большой, весь увитый плющом, а внутренняя обшивка из деревянных панелей делала его на удивление уютным и теплым. Перед крыльцом росли могучие деревья, а сам дом окружал великолепный сад, где могли играть дети. На втором этаже была целая анфилада просторных комнат, среди которых каждый из них облюбовал для себя по просторному помещению под кабинет, а над ними — четыре уютные детские спальни.

Покупку дома оформляли в мае, и Энди переехал туда за три недели до свадьбы. А Диана все свои вещи, приготовленные для свадебного путешествия, решила оставить в маленьком ресторанчике в Беверли-Хиллз, где ее родители устроили прощальный ужин, заказав одну из отдельных кабинок.

Она не хотела проводить ночь перед свадьбой со своим женихом и решила переночевать дома, у родителей. Ее уложили в бывшей детской комнате, и, проснувшись рано утром, Диана долго лежала, разглядывая выцветшие, в розово-голубых цветочках обои, которые так хорошо знала. Было забавно сознавать, что через несколько ча-

сов она станет чьей-то женой... Что же это означает? Кем она теперь будет? Изменится ли что-нибудь в их совместной жизни? Станет ли Энди другим? А может, она станет другой? Ей вдруг показалось, что это нечто большее, чем просто волнение перед свадьбой. Потом она стала думать о сестрах и о том, как они изменились после замужества. Сначала это было незаметно, но потом, с годами, они, казалось, превратились в одно целое со своими семьями. Она еще не стала такой, как они, но постепенно годы сотрут разницу. «К тому же, — подумала она, — через год у меня уже может родиться малыш». Заниматься любовью с Энди всегда было необыкновенно приятно, но еще приятней было сознавать, что в один прекрасный день она забеременеет и у них будет ребенок. Она очень любила Энди, и ей нравилось мечтать об их будущих детях.

Диана продолжала улыбаться, когда поднялась с постели в день своей свадьбы, думая об Энди и об их совместной жизни. Она спустилась вниз, чтобы спокойно выпить чашку кофе, пока никто не проснулся, но мать появилась в кухне вслед за ней, а через полчаса сестры и племянницы тоже вышли из своих комнат, чтобы после завтрака одеться самим и помочь невесте нарядиться в свадебное платье. Оба свояка, которые должны были быть шаферами, ночевали дома. Три девочки Гейл и дочурка Сэмми будут цветочницами, а малышу-племяннику поручено звонить в колокольчик. Ему совсем недавно исполнилось два года, и он так мило выглядел в нарядном шелковом костюмчике, который Диана выбрала для него, что все прослезилось от умиления.

Бабушка выпроводила внучат, которые ни минуты не могли усидеть на месте, и послала присмотреть за ними, пока женщины будут одеваться.

— В этом вся мама, — хмыкнула Гейл, слегка приподняв бровь.

Да, мать была именно такой, она всегда старалась все организовать и спланировать до мелочей. Им не раз приходилось, сдерживая раздражение, отвечать на ее вопросы — например, она могла в июне замучить всех, спрашивая, где они собираются провести День благодарения. Но в организации разных семейных торжеств, и в частности этой свадьбы, мать была просто незамечаемым человеком. Диана была занята работой, и на решение личных проблем у нее просто не было времени, но мать все взяла в свои руки, и в результате — Диана знала — свадьба получится замечательной. Так и случилось. Сестры прекрасно выглядели в нежно-оранжевых шелковых платьях, с огромными букетами роз, еще более нежных и светлых по оттенку. И девочки были очень хорошенькие в белых платьицах с розовыми лентами и в кружевных перчаточках. Когда они отправились в церковь, в руках у них были полные цветов корзинки.

Диана с нежностью смотрела на родных, стоя рядом с отцом в эти незабываемые минуты, оставшиеся до ее свадьбы.

— Ты действительно прекрасно выглядишь, дорогая, — улыбаясь, повторил отец. Будучи мягким и добрым человеком, он всегда старался поддержать дочь, всегда гордился и радовался ее успехам.

Диана глубоко уважала родителей, никогда не досадовала на них, враждебности, которая возникает иногда между родителями и детьми, в их семье не было места, полное взаимопонимание и любовь царили с тех пор, как она себя помнила. Правда, Гейл пережила-таки период, когда между ней и матерью возникли серьезные

разногласия. Гейл была старшей, и она часто говорила о родителях, что это она «перевоспитала их». Но Диана никогда не сомневалась в том, что отец с матерью всегда были людьми умными и рассудительными, и Саманта соглашалась с ней, даже когда ей пришлось изрядно понервничать, не зная, как родители отнесутся к ее браку с художником. Но в конце концов они полюбили ее мужа и прониклись уважением к нему. У Сеймуса, правда, был довольно замкнутый характер, но это не мешало их общению.

А в отношении Эндрю Дугласа у них вообще не было никаких претензий. Они не сомневались, что Диана будет с ним счастлива.

— Волнуешься? — поинтересовался отец, когда она нервно прошла по гостиной в ожидании машины. Это ожидание показалось ей вдруг бесконечно долгим, и ужасно захотелось, чтобы все было уже позади и они с Энди очутились в гостинице «Бель Эр» или в самолете, подлетающем к Парижу.

— Да, что-то в этом роде. — Диана беспомощно улыбнулась и стала вдруг похожа на маленькую девочку. Ее длинные рыжевато-каштановые волосы были уложены под фатой в тяжелый пучок, и отцу показалось, что она выглядит умудренной опытом женщиной и в то же время совсем юной.

Их отношения с отцом всегда были очень доверительными, Диана никогда не скрывала от него своих чувств и в любой момент могла поделиться с ним своими радостями или опасениями. То, что она чувствовала сейчас, трудно было описать, молодую женщину тревожили вопросы, на которые никто не смог бы дать ответа.

— Я все думаю, может ли теперь что-то измениться... ну, когда мы поженимся... в общем, ты понимаешь... мы

ведь жили вместе, а сейчас... — Она вздохнула и опять беспомощно улыбнулась. — Теперь это уже похоже на взрослую жизнь, так ведь?

Она выглядела гораздо моложе своих двадцати семи лет, но иногда чувствовала себя намного старше.

— Да, для тебя начинается взрослая жизнь.

Отец, улыбаясь, нежно коснулся губами ее лба. Это был высокий, интеллигентного вида мужчина с копной седых волос и пронзительно-голубыми глазами. Он любил ее, когда она была еще малышкой, нравилась ему и та женщина, в которую она превратилась, и тот человек, за которого она собиралась выйти замуж. Он не сомневался, что у них все будет отлично. Если судьба будет благосклонна к Диане и Эндрю, они, несомненно, будут счастливы и многого добьются. А пока он от всей души желал, чтобы их свадебное путешествие было удачным.

— Ты готова к этому. Ты прекрасно знаешь, что делаешь, а он очень хороший человек. Все будет хорошо, родная. А мы в любой момент поможем тебе... и Энди. Я надеюсь, вы оба знаете это.

— Да, конечно. — Глаза ее наполнились слезами, и она отвернулась.

Ей вдруг стало очень жаль расставаться с ним и с их домом, хотя они давно уже не жили вместе. Расстаться с отцом для нее было даже тяжелее, чем с матерью: мать всегда была чем-то занята, и сейчас, перед тем как ехать в церковь, она суетилась вокруг дочери, постоянно поправляла Диане фату и следила, чтобы никто из ребятиншек не наступил ей на платье. Стоя в гостиной с отцом, Диана не ощущала больше беспокойства, и только море чувств, главными из которых были любовь и надежда, бушевало в ее душе.